

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о прекращении производства по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 5, пункта 1 статьи 23 и статьи 30 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.С.Карпова

город Санкт-Петербург

3 апреля 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав сообщение судьи-докладчика С.Д.Князева, проводившего на основании статьи 49 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» подготовку к слушанию дела о проверке конституционности пункта 3 статьи 5, пункта 1 статьи 23 и статьи 30 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин Н.С.Карпов, проходивший службу в Забайкальской таможне в должности государственного таможенного инспектора, в период с 1 по 10 июля 2010 года осуществлял таможенное оформление товаров, перемещаемых физическими лицами из Китайской Народной Республики в

Российскую Федерацию. После таможенного оформления товары в соответствии с Таможенным кодексом Российской Федерации и постановлением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2003 года № 718 «Об утверждении Положения о применении единых ставок таможенных пошлин, налогов в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации физическими лицами для личного пользования» выпускались на таможенную территорию Российской Федерации с начислением совокупных таможенных платежей.

Впоследствии, в ходе проведенной таможенным органом проверки правильности исчисления таможенных платежей, выяснилось, что в соответствии с Договором между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 28 мая 2010 года о применении международных договоров в рамках формирования таможенного союза (статья 8) таможенные платежи с 1 июля 2010 года должны были исчисляться по правилам (нормам) временно применяемых Договора о Таможенном кодексе таможенного союза от 27 ноября 2009 года (вступил в силу с 6 июля 2010 года) и Соглашения между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 18 июня 2010 года о порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском, которым устанавливались более высокие ставки таможенных платежей.

По фактам неправильного исчисления таможенных платежей в Забайкальской таможне была проведена служебная проверка, по результатам которой приказом Забайкальской таможни от 3 сентября 2010 года Н.С.Карпов был привлечен к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, выразившееся в неверном исчислении таможенных пошлин и налогов в отношении товаров, перемещаемых физическими лицами для личного пользования, что привело к образованию задолженности по уплате таможенных платежей.

Решением Забайкальского районного суда Забайкальского края от 26 сентября 2011 года, оставленным без изменения кассационным определением Забайкальского краевого суда от 20 декабря 2011 года, заявителю отказано в удовлетворении исковых требований о признании данного приказа незаконным. При этом суды исходили из того, что при определении размера таможенных пошлин в силу пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» подлежало применению упомянутое Соглашение, несмотря на отсутствие его официального опубликования.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Н.С.Карпов оспаривает конституционность пункта 3 статьи 5, пункта 1 статьи 23 и статьи 30 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации». Заявитель утверждает, что вопреки требованиям статей 2, 15 (часть 3) и 29 Конституции Российской Федерации эти положения допускают временное применение международных договоров Российской Федерации, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, до их вступления в силу без официального опубликования для всеобщего сведения, что не позволяет заинтересованным лицам своевременно ознакомиться с ними, предвидеть последствия их применения, с тем чтобы соотнести свое поведение с содержащимися в них правилами.

Данная жалоба была принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению 12 марта 2012 года.

2. В Постановлении от 27 марта 2012 года № 8-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.Д.Ушакова Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку он – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего нормативного регулирования –

не предполагает возможность временного применения в Российской Федерации международного договора (или части международного договора) Российской Федерации, затрагивающего права, свободы и обязанности человека и гражданина и устанавливающего при этом иные правила, чем предусмотренные законом, без его официального опубликования.

Одновременно Конституционный Суд Российской Федерации указал следующее:

до внесения соответствующих изменений в действующее правовое регулирование временно применяемые Российской Федерацией в соответствии с пунктом 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» международные договоры, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина и устанавливающие при этом иные правила, чем предусмотренные законом, подлежат официальному опубликованию в порядке, предусмотренном пунктами 1 и 2 статьи 30 данного Федерального закона для вступивших в силу международных договоров Российской Федерации, либо в порядке, предусмотренном частью третьей статьи 3 и частью первой статьи 4 Федерального закона от 14 июня 1994 года № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» для международных договоров, ратифицированных Федеральным Собранием;

федеральному законодателю надлежит в трехмесячный срок установить порядок официального опубликования временно применяемых международных договоров Российской Федерации, которыми затрагиваются права, свободы и обязанности человека и гражданина и при этом устанавливаются иные правила, чем предусмотренные законом; в течение того же срока должно быть завершено официальное опубликование таких временно применяемых международных договоров Российской Федерации;

по истечении указанного срока любые временно применяемые международные договоры Российской Федерации, которые затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина и устанавливают при

этом иные правила, чем предусмотренные законом, – в силу относящихся к основам конституционного строя Российской Федерации принципа правовой определенности и требований к порядку введения в действие нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, – не могут применяться далее, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

3. Таким образом, поставленный заявителем вопрос, касающийся проверки конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», был разрешен в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 года № 8-П, в связи с чем начатое Конституционным Судом Российской Федерации производство по данной жалобе в этой части в соответствии с пунктом 3 части первой статьи 43 и статьей 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» подлежит прекращению.

Что касается проверки конституционности пункта 3 статьи 5 и статьи 30 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», то, как следует из представленных заявителем документов, эти законоположения в отношении него не применялись. Между тем в соответствии со статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде. Следовательно, согласно пункту 2 части первой статьи 43 и статье 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» подлежит прекращению Конституционным Судом Российской Федерации производство по данной жалобе и в этой части.

Вместе с тем, поскольку жалоба Н.С.Карпова была принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению до начала

слушания дела о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», правоприменительные решения по делу о привлечении его к ответственности за ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей, выразившееся в неверном исчислении таможенных пошлин и налогов в отношении товаров, перемещаемых физическими лицами для личного пользования, если они основаны на указанном законоположении в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 года № 8-П, в силу части второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет других препятствий.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, статьей 68, частью четвертой статьи 71, статьей 78, частями первой и второй статьи 79 и частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Прекратить производство по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 5, пункта 1 статьи 23 и статьи 30 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Карпова Николая Сергеевича.

2. Настоящее Определение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно, не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 476-О